

РАЗДЕЛ 2

Е.В. ПОПОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОДЕЙСТВУЮЩЕЙ
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.В. ЛИВАНОВ

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ДЛЯ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВНЕДРЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

О.Г. ДМИТРИЕВА

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
С ЦЕЛЬЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО И
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. ПОПОВА

*помощник руководителя Администрации Президента
Российской Федерации, руководитель Межведомственной
рабочей группы*

Важным направлением в политике государства, ориентированным на внедрение технологий в производство, является стимулирование создания и развития инфраструктуры коммерциализации технологий.

Общую классификацию инфраструктуры, ориентированную на развитие коммерциализации технологий, можно представить следующим образом:

Специальные организации (государственные агенты), поддерживающие коммерциализацию технологий. Примером таких организаций являются Агентство по использованию патентов (Германия), ANVAR (Agence Nationale de Valorisation de la Recherche) во Франции, Администрация по технологиям, учрежденная в структуре Министерства торговли США, Федеральные лаборатории США, Национальный научный фонд США, Национальное технологическое агентство (TEKES) в Финляндии, Британская технологическая группа (British Technology Group) в Великобритании.

Стимулирование создания и развития центров коммерциализации.

Это важнейший элемент инновационной инфраструктуры, стимулирующий коммерциализацию и способствующий расширению связей государственных организаций, НИИ и вузов с промышленностью.

Например, в США Закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера от 1980 г. потребовал от каждой федеральной лаборатории создания офиса по выявлению коммерчески ценных технологий и их коммерциализации, а также центров совместных исследований. Создание центров трансфера промышленных технологий и промышленных услуг закреплено Законом о торговле и конкуренции от 1988 г.

Закон Стивенсона-Уайдлера, например, констатирует, что «многие новые открытия и достижения в научной сфере происходят в университетах и федеральных лабораториях, в то время как применение этих новых знаний в коммерческих и общественных целях зависит во многом от действий предпринимателей и наемных работников. Принципы сотрудничества между академией, федеральными лабораториями, наемными работниками и промышленностью в таких формах, как передача технологий, обмен кадрами, совме-

стные исследовательские проекты и другие направления деятельности должны быть обновлены, расширены и укреплены» (статья 2).

Целью данного закона провозглашается улучшение экономического и социального благополучия США путем (статья 3):

«1. учреждения организаций в структуре исполнительной власти для изучения технологий и стимулирования их создания;

2. способствования развитию технологий через учреждение центров совместных исследований;

3. стимулирования улучшенного использования разработок технологий, финансируемых из бюджета, включая изобретения, программное обеспечение и обучающие технологии на общегосударственном уровне и местными властями, а также частным сектором;

4. поощрения разработки технологий посредством признания заслуг частных лиц и компаний, сделавших выдающийся вклад в развитие технологий;

5. поощрения ротации научного и технического персонала между академиями, промышленными и федеральными лабораториями.»

В соответствии с целями, провозглашенными в законе, «в Министерстве торговли учреждена Администрация по технологиям, которая должна работать в соответствии с положениями, замечаниями и целями настоящего закона. Администрация по технологиям включает в себя:

1. Национальный институт по стандартам и технологиям;

2. Национальную техническую информационную службу;

3. Офис политического анализа, который будет обозначен как Офис Технологической Политики» (статья 5).

Интересным моментом закона является включение в перечень обязанностей Министра торговли США осуществления постоянного мониторинга за показателями соотношения объема технологических разработок и выпуска промышленной продукции, занятости, производительности, объема внешней торговли США; определения влияния экономических и социальных факторов, эффективности менеджмента в промышленных отраслях на эффективность проводимой государственной политики, направленной на увеличение объема инновационных разработок и их внедрение в производство.

Не совсем обычной для российского законодателя является часть d статьи 5 «Японская техническая литература», где говорится, что в обязанности Министра торговли и его заместителя входит осуществление, при содействии Национальной технической информационной службы, отслеживания деятельности и достижений Японии в технической области. Также они обязаны:

«консультироваться с представителями бизнеса, профсоюзами и библиотеками в Соединенных Штатах, учитывая их потребности в информации по японским разработкам в сфере технологий и машиностроения;

приобретать и переводить отдельные японские технические отчеты и документы, которые могут представлять ценность для агентства и департаментов федерального правительства, а также для представителей бизнеса и исследователей в США;

совместно с другими агентствами и департаментами федерального правительства координировать усилия по выявлению наиболее значительных пробелов (в сфере технической информации), а также принимать меры по недопущению дублирования усилий, предпринимаемых федеральным правительством в ходе приобретения, перевода, индексации и распространения японской технической информации.»

А «начиная с 1986 года, Министр должен готовить годовые отчеты в отношении важных японских научных открытий и технических инноваций в таких областях, как компьютерные технологии, полупроводники, биотехнологии, робототехника и обрабатывающая промышленность. В подготовке таких отчетов Министр должен консультироваться с профсоюзами и представителями бизнеса в Соединенных Штатах. Министр может в рамках положений, предусмотренных соответствующим законодательством, заключать контракты с частными организациями для приобретения и перевода с японского языка научной и технической информации, относящейся к подготовке таких отчетов.»

О необходимости создания Офисов исследований и внедрения технологий при федеральных лабораториях говорится в статье 11 «Использование федеральных технологий»:

«Каждая федеральная лаборатория должна учредить Офис исследований и внедрения технологий. Лаборатории, имеющие организационные структуры, исполняющие функции, предусмотренные данной статьей, могут принять решение объединить офисы исследований и внедрения технологий с существующей организацией. Вопросы персонала и финансирования в отношении этих офисов должны определяться каждой федеральной лабораторией и федеральным агентством, управляющим лабораторией или руководящим ею, за исключением случаев, когда (1) каждая лаборатория, имеющая 200 или более должностей ученых, инженеров и технических сотрудников, занятых на полную ставку, должна предоставить одну или более аналогичные должности на полной ставке для своего персонала для своего офиса исследований и внедрения технологий, и (2) каждое федеральное агентство, управляющее или руководящее одной или более федеральной лабораторией, должно предоставить достаточно средств, либо в качестве единовременной выплаты или из бюджета агентства в части исследований и разработок, для поддержки функции передачи технологий в агентстве и его лабораториях, включая поддержку Офиса исследований и внедрения технологий. Более того, лица, занимающие должности в Офисе исследований и внедрения тех-

нологов, должны включаться в комплексную программу развития менеджмента лаборатории или агентства, чтобы гарантировать, что технические менеджеры высокой квалификации являются полноправными участниками в процессе передачи технологий.

Глава агентства должен предоставить Конгрессу в то время, когда президент предоставляет на рассмотрение Конгресса бюджет, обоснование программы агентства по передаче технологий в прошедшем году и планы агентства по программе передачи технологий в следующем году. Программа должна включать планы по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности в сфере лабораторных инноваций, имеющих коммерческую перспективу, и планы распоряжения этими инновациями в целях способствования повышению конкурентоспособности промышленности США.»

Функциональные обязанности Офисов исследований и внедрения технологий заключаются в следующем (статья 11, часть с):

«1) подготовка оценки применения выбранных проектов в области исследований и разработок, в которые вовлечена лаборатория и которые, по мнению лабораторий, могут иметь потенциал коммерческого использования;

2) поиск и распространение информации в отношении продукции, процессов и услуг, имеющихся в федеральной собственности или имеющих федеральные источники происхождения, обладающие потенциалом реализации правительствами штатов и правительствами местного уровня, а также частной промышленностью;

3) сотрудничество и оказание помощи Национальной службе технической информации, Федеральному консорциуму лабораторий по передаче технологий, а также другим организациям, связывающими ресурсы исследований и разработок данной лаборатории и федерального правительства в целом для потенциальных пользователей в правительствах штатов, на местах и в частной индустрии;

4) оказание технического содействия официальным лицам из правительства на местном уровне и уровне штатов;

5) участие, где это осуществимо, в программах регионов, штатов и местных властей, предназначенных для облегчения или стимулирования передачи технологий для пользы региона, штата или местных властей, под чьей юрисдикцией находится лаборатория. Агентства, установившие организационные структуры за пределами своих федеральных лабораторий, основной целью которых является передача технологий, находящихся в федеральной собственности или федерального происхождения, правительству штатов или правительственным структурам местного уровня, а также частному сектору, могут принять решение выполнять функции, приводимые в данной подстатье, в таких организационных структурах. Ни один Офис исследований и внедре-

ния технологий или другие организационные структуры, выполняющие функции, обозначенные в этой подстатье, не должны конкурировать с аналогичными службами в частном секторе.»

По аналогичной схеме — через создание офисов коммерциализации разработок в структуре государственных НИИ и вузов — работают и наши отечественные ученые и предприниматели в Томске.

Для управления интеллектуальной собственностью, создаваемой в научных организациях, представляется целесообразным стимулировать на общегосударственном уровне, например, в рамках федерального закона, аналогичного закону Стивенсона-Уайдлера, создание офисов коммерциализации разработок, являющихся либо структурными подразделениями научных организаций, либо полными «дочками» этих организаций. Финансирование этих структур в научных организациях федерального подчинения целесообразно осуществлять из федерального бюджета на приоритетной основе.

Результаты деятельности офисов, связанных с передачей интеллектуальной собственности в производство, должны являться частью ежегодной отчетности научных организаций перед соответствующими федеральными органами.

В Томске в рамках вузов уже успешно действуют офисы (или отделы) трансфера технологий. Например, в ТГУ в 2003 году на базе научно-образовательного центра «Физика и химия высокоэнергетических систем» создан Отдел трансфера технологий. Основными функциями отдела являются те же функции, что и для американских Офисов исследований и внедрения технологий: выявление и отбор конкурентоспособных разработок, правовая защита результатов интеллектуальной деятельности, поиск промышленных партнеров, оценка коммерческого потенциала технологий, подготовка и заключение лицензионных соглашений и др.

Стимулирование развития сетевых организаций в области трансфера технологий и связей НИИ с промышленностью.

Например, во Франции существуют более десятка сетевых организаций — это исследовательские сети и сети технологических инноваций, которые призваны организовывать сотрудничество между бюджетными исследовательскими структурами и промышленными структурами по приоритетным направлениям исследований. Сети объединяют основных участников в сфере технологий и промышленности: исследовательские структуры, большие промышленные группы и малые и средние предприятия, университеты и инженерные учреждения высшей школы, ассоциации и профессиональные союзы, технические центры, экономические объединения. Нефранцузские партнеры, относящиеся к другим странам Европейского сообщества, также могут принимать

участие в проектах. Министерство по науке Франции с момента образования сетей (с 1998 г. по 2004 г.) инвестировало в их развитие 371 млн. евро.

Софинансирование коммерциализации технологий за счет бюджетных средств и средств частного сектора.

Характерным примером использования данного механизма является США (элементы которого используются и в европейских странах), где с 1986 г. все заинтересованные фирмы имеют доступ к научно-техническим ресурсам федеральных лабораторий в рамках так называемых договоров о совместных научных исследованиях и разработках (Cooperative Research and Development Agreement — CRADA).

Так, Закон о трансфере федеральных технологий от 1986 года (Federal Technology Transfer Act of 1986, Public Law 99-502) направлен на совершенствование сотрудничества частного и государственного секторов. Согласно этому закону университетам, федеральным лабораториям, частным фирмам, консорциумам и правительствам штатов было предоставлено право заключать кооперативные соглашения на проведение совместных НИОКР — CRADA. Эти соглашения, по существу, создали новый правовой инструмент взаимодействия государственного и частного секторов или государственно-частного партнерства в сфере коммерциализации технологий¹.

По сравнению с Законом о национальных кооперативных исследованиях от 1984 года, который уменьшил «антитрестовские барьеры» для проведения совместных (кооперативных) федеральных и промышленных исследований, что привело к образованию нескольких сотен консорциумов, занимающихся НИОКР, Закон о трансфере федеральных технологий дал возможность доступа всем заинтересованным фирмам США к научно-технологическим ресурсам федеральных лабораторий. Закон определил и ограничения, связанные с национальной безопасностью.

¹ Например, Комитет по научной и технологической политике OECD (Организация экономического сотрудничества и развития) определил шесть основных признаков, которые характеризуют государственно-частное партнерство:

- (1) Стороны партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным сектором экономики;
- (2) Взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны быть зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах и др.);
- (3) Взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны носить партнерский, то есть равноправный характер;
- (4) Стороны государственно-частного партнерства должны иметь общие цели и четко определенный государственный интерес;
- (5) Стороны государственно-частного партнерства должны объединить свои вклады для достижения общих целей;
- (6) Стороны государственно-частного партнерства должны распределять между собой расходы и риски, а также участвовать в использовании полученных результатов.

Закон о трансфере технологий определяет, что торговые секреты, коммерческая или торговая информация, являющаяся привилегированной по Закону о свободе информации, полученная при работе по CRADA, не должна раскрываться и должна сохраняться в течение 5 лет.

Договора CRADA остаются важной составляющей в технологической политике США, они получили заслуженную популярность в частном секторе как доступное средство использования опыта и ресурсов, имеющихся в 700 национальных федеральных лабораториях США.

Закон о национальной конкурентоспособности при передаче технологий от 1989 года (National Competitiveness Technology Transfer Act of 1989, Public Law 101-189) предоставил право федеральным лабораториям, имеющим контракт с федеральным агентством, заключать CRADA и осуществлять другие договоренности с университетами и частным сектором.

Идея CRADA была развита и в Законе о национальном трансфере технологий и достижениях 1995 года (National Technology Transfer and Advancement Act of 1995), который определил, что:

- Выход с технологиями и промышленными инновациями на рынок является основой для экономического, экологического и социального благосостояния народа США;
- Федеральное правительство должно оказать поддержку частному сектору через федеральные лаборатории, учитывая, что коммерциализация технологий и промышленных инноваций напрямую зависит от бизнеса;
- Процесс коммерциализации технологий будет усилен, при условии, что частные компании будут в разумных пределах компенсировать федеральному правительству передачу технологий, что облегчит для них получение эксклюзивных лицензий на изобретения, полученные в результате реализации CRADA в федеральных лабораториях.

В целом, применительно к CRADA речь идет о таких работах, по которым соответствующий федеральный орган исполнительной власти выступает заказчиком, обязательным партнером является промышленная фирма, а в ходе выполнения работ достигаются результаты, имеющие коммерческую ценность. Средняя стоимость проекта в рамках CRADA составляет около 800 тыс. долл. Лаборатории, принадлежащие федеральному правительству, могут передавать права собственности на созданную интеллектуальную собственность частному предприятию, федеральное же правительство приобретает безотзывную, безвозмездную неисключительную лицензию, чтобы технология могла использоваться в других странах мира. Как правило, частным компаниям предоставляется неисключительная лицензия, однако общая тенденция заключается в расширении прав, предоставляемых частному сектору.

Кроме того, в особо приоритетном положении находятся малые фирмы, которым в рамках CRADA могут выдаваться эксклюзивные лицензии.

Подготовка кадров

Одним из элементов инфраструктуры поддержки инновационной деятельности является система подготовки и переподготовки кадров для этой сферы. В Европе тренинг-центры могут создаваться как при университетах, так и формироваться в виде самостоятельной сети центров, осуществляющих информационно-консультационные и тренинговые функции. Такие специализированные центры широко распространены в европейских странах. В качестве примера можно привести Европейский институт — European Private Equity and Venture Capital Association Institute, который был создан в 1987 г., и с тех пор обучение в нем прошли 1700 слушателей. Институт предлагает три различных курса: один — для начинающих работать в инновационной сфере и имеющих стаж не более двух лет, второй — для более опытных слушателей со стажем работы от 3 до 5 лет, имевших как минимум один опыт прохождения через все стадии инвестирования. Наконец, третий — это специализированный курс для подготовки финансовых работников и администраторов фондов.

В качестве примера европейского опыта, иллюстрирующего использование различных элементов инновационной инфраструктуры, способствующей коммерциализации, можно привести Германию.

Так, Федеральное министерство образования и науки Германии BMBF приняло решение софинансировать те инициативы, которые облегчают процесс патентования и коммерциализации через систему лицензирования или создания спин-офф компаний. Министерством была разработана концепция, направленная на создание и развитие агентств по использованию патентов (Patentverwertungsagenturen, PVA), поддерживающих сотрудничество между несколькими государственными НИИ и/или университетами по коммерциализации результатов научных исследований или их компетенций. PVA помогают организовать совместную деятельность научных организаций по коммерциализации, которая достигает критической массы (в плане усиления коммерческого и бизнес потенциалов), необходимой для достижения успеха, и коммерциализируют результаты исследований нескольких организаций региона.

Результатом данной федеральной инициативы стало появление двадцати различных моделей PVA в Германии. Почти все научные организации Германии подписали соглашения о коммерциализации с Агентствами по использованию патентов, хотя большая часть их носит неэксклюзивный характер. Все PVA сейчас получают финансирование министерства. Софинансирование из региональных источников является обязательным условием финансирования Министерства.

Главная задача работы PVA состоит в обеспечении раннего выявления результатов исследований, пригодных для патентования, и передаче бизнесу этих новых знаний и результатов. Министерство делает акцент на то, что агентства по использованию патентов PVA должны иметь большую свободу для разработки и реализации на региональном уровне определенных подходов к передаче технологий.

Агентства по использованию патентов оказывают четыре основных вида услуг группе научных организаций региона:

- подачу заявки на патент;
- осуществление защиты результатов научных исследований;
- продвижение дальнейшего развития патента и его прямого использования;
- расширение возможностей его практического применения в других областях.

С целью сконцентрировать усилия на коммерциализации в 2001 г. Германия изменила свое законодательство (в основном, *право собственности на служебные изобретения*), и ввела новую систему **мотивирующих партнерств**. Университеты, которые теперь ответственны за коммерциализацию, получили право поручать коммерциализацию профессиональным командам с разделением дохода между профессиональной командой, университетом и разработчиком.

На национальном уровне был снят ряд барьеров для участия научных институтов в start-up компаниях, хотя некоторые барьеры еще остались. Например, в настоящее время немецкие университеты имеют право на владение акциями предприятий. Но для того, чтобы воспользоваться этим правом и реально приобрести акции, университету необходимо пройти длительную согласительную процедуру с Министерством финансов и другими ведомствами.

Поэтому в настоящее время разрабатывается и внедряется схема, основанная на передаче акций высокотехнологичных start-up компаний институтам в обмен на права на их интеллектуальную собственность (т.е. в обмен на патенты). В этом случае никакого согласования с министерствами не нужно, поскольку университеты и научные организации являются владельцами патентов, и схема проста в реализации.

Разработаны схемы временного вхождения разработчиков в start-up компании с целью усилить участие научного персонала в создании нового бизнеса (например, для института, отпускающего разработчика/ученого, покрываются расходы, связанные с его уходом, существует гарантия по сохранению ставки для разработчика).

Формирование инфраструктуры развития коммерциализации — длительный и сложный процесс. Однако, опираясь на европейский опыт и мнения российских экспертов, можно выделить ряд правовых вопросов, которые

непосредственно связаны с задачей формирования и развития инфраструктуры развития коммерциализации технологий в России и могут рассматриваться как приоритетные направления:

1. Механизм госфинансирования.

Целесообразно использование отдельных элементов зарубежного опыта в области организации исследовательского процесса — в частности, апробация практики соглашений о проведении совместных исследований (по аналогии с CRADA) при условии передачи прав на созданные объекты интеллектуальной собственности организациям-разработчикам и промышленным фирмам, в том числе организациям малого бизнеса.

2. Государственно-частное партнерство.

Коммерциализация технологий не может быть всецело связана с государственным бюджетом, в основном она определяется спросом на исследования и разработки со стороны негосударственного (частного) сектора экономики. Партнерство частного и государственного секторов экономики должно стать ключевым компонентом новой инновационной политики России. Россия еще значительно отстает в развитии правовых, организационно-экономических и финансовых механизмов реализации государственно-частного партнерства в сфере коммерциализации. Несмотря на то, что сегодня правовая система России предоставляет определенные возможности для использования новых правовых, организационно-экономических и финансовых инструментов поддержки программ таких партнерств, федеральные органы исполнительной власти на практике обладают достаточно ограниченными возможностями по их применению.

3. Создание центров трансфера технологий.

Представляется целесообразным законодательно закрепить в России создание в рамках государственных учреждений этого важнейшего элемента инновационной инфраструктуры, содействующего коммерциализации технологий. Например, порядок создания центров (отделов) коммерциализации технологий в Томске и Новосибирске в настоящее время определяется внутренними регламентами соответствующих НИИ и вузов. Однако учреждение таких центров носит инициативный характер и зависит от конкретных лиц в местных администрациях, имеющих соответствующий опыт и знания. В целях же распространения такого крайне полезного индивидуального опыта на всю страну будет весьма полезно, на наш взгляд, законодательно закрепить целесообразность создания центров (отделов) коммерциализации технологий в НИИ, вузах и других госучреждениях, как это было сделано, например, в США в рамках закона Стивенсона–Уайдлера о технологических инновациях 1980 года.

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВНЕДРЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Д.В. ЛИВАНОВ

*статс-секретарь — заместитель Министра образования и
науки Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Уже стало общеизвестным, и мы все с этим согласны, что сегодня единственным способом преодоления зависимости России от экспорта углеводородного сырья является переход к инновационной экономике, в которой создание, трансфер, то есть распространение в экономике, и использование результатов научно-технической деятельности являются главными условиями устойчивого экономического роста. При этом действенная государственная инновационная политика должна обеспечить условия для формирования предпринимательской среды, развития рыночных институтов, которые обеспечили бы конкурентоспособность российских предприятий, значительное повышение их инновационной активности и восприимчивости к передовым технологиям.

Вышеуказанные задачи могут быть решены только в том случае, если в нормативные и правовые акты различных отраслей законодательства будут внесены согласованные изменения и дополнения, которые бы стимулировали инновационную деятельность и внедрение в производство наукоемких технологий, а также приняты новые законы, являющиеся специальными по отношению к уже существующим отраслевым законам.

Мы считаем, что принятие какого-либо единого федерального закона об инновационной деятельности не позволит создать комплексную правовую базу для развития национальной инновационной системы, именно в силу многообразия тех общественных отношений, которые характеризуют инновационную деятельность и которые уже в значительной степени урегулированы целым рядом законов. Именно это обусловило необходимость разработки проекта федерального закона об изменении и дополнении законодательных актов Российской Федерации в целях стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий, который представляется на рассмотрение и обсуждение Рабочей группы (проект закона приведен в Приложении).

Я не буду подробно комментировать сам текст закона, он всем членам Рабочей группы был предварительно разослан. Скажу только о некоторых принципиальных моментах.

Во-первых, и об этом уже сказала Екатерина Витальевна, принципиально важно сегодня определить те основные понятия, которые относятся к инновационной деятельности, поскольку если в различные законы, в Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс, Таможенный кодекс и т.д. будут вноситься изменения, связанные с инновационной деятельностью, то эти понятия должны быть, безусловно, определены. Поэтому в предложенном вам проекте закона содержатся определения инновационной деятельности, малого инновационного предприятия, инновационной политики и некоторые другие.

Существует множество возможных определений инновационной деятельности, я думаю, что не имеет никакого смысла открывать здесь об этом дискуссию, и следует использовать те определения, которые уже приняты на уровне актов, например, OECD, т.е. тех стран, которые являются двигателями мировой инновационной системы. Думаю, что самое правильное — воспользоваться теми определениями, которые уже опробованы и приняты мировым сообществом.

Мы анализировали целый ряд действующих законов, в которые имеет смысл вносить изменения, направленные на стимулирование инновационной деятельности. Это законы: «О науке и государственной научно-технической политике», «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», «О коммерческой тайне», «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности», Таможенный кодекс, закон об информации, информатизации, защите информации, законы о приватизации, о поставках продукции для федеральных государственных нужд, об инвестиционной деятельности, об иностранных инвестициях, о государственной поддержке малого предпринимательства.

На сегодняшний день мы приняли решение остановиться на изменениях в три действующих закона, о которых я сказал вначале: «О науке и государственной научно-технической политике», «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и «О коммерческой тайне», поскольку это является сегодня наиболее актуальным с точки зрения временного фактора, о котором сказала Е.В. Попова.

Отмечу сразу же, что законопроект был разослан в адрес более десяти федеральных органов исполнительной власти, от них пришли отзывы и предложения. Мы внимательно будем их анализировать и при последующем изменении этого законопроекта обязательно постараемся учесть, и это отно-

сится, безусловно, ко всем замечаниям, которые поступят к нам от участников сегодняшнего совещания.

В заключение хотел бы сказать, что принципиальным фактором активизации инновационной деятельности в экономике является формирование соответствующих налоговых стимулов. Мы считаем, что эти меры прежде всего должны быть направлены на рост расходов на НИОКР корпоративного сектора экономики, а не статусной поддержки организаций государственного сектора науки, которые в значительной части весьма неэффективны. Об этом будет говорить О.Г. Дмитриева.

Я хотел бы высказать свое мнение. Обсуждая ту совокупность налоговых инициатив, которая на сегодняшний день существует, мы считаем крайне необходимым определить их влияние на изменение поведения предприятий, а также оценить макроэкономические последствия и на этой основе выбрать и в дальнейшем конкретизировать наиболее эффективные налоговые новации. Только в этом случае эта работа будет иметь практическую значимость, потому что важно учитывать контекст реальных возможных перспектив налоговой реформы в ближайшие годы.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЛОГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ЦЕЛЬЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ

О.Г. ДМИТРИЕВА

*депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Подготовлен целый ряд изменений в налоговое законодательство, которые рассчитаны на научные организации (научную деятельность), высшие учебные заведения (образовательную деятельность) и инновационные предприятия и инновационную деятельность. Есть предположение о том, что дано понятие инновационного предприятия и инновационной деятельности. По поводу определений я скажу в заключении своего выступления. Пока мы исходим из того, что оно дано, при условии, что мы договорились по поводу того, что такое инновационное предприятие и что такое инновационная деятельность.

Каков рекомендуемый пакет законов, который мы предлагаем?

Первое. Предлагается снизить ставку *единого социального налога* *pp* 15,5 процентов и распространить эту норму на случаи, когда работодателем выступает научная организация и инновационное предприятие. Стоимость этой льготы — 6 млрд. руб. Скажу несколько слов, почему мы предлагаем 15,5 процентов, а, допустим, не 14 — норма, которая была принята для технико-внедренческих зон. Дело в том, что 14 процентов ЕСН и фактически отказ от системы социального и медицинского страхования вызовет целый ряд проблем в дальнейшем и у технико-внедренческих зон, поскольку невозможно будет функционировать без социального страхования, без источника для оплаты больничных листов, отпуска по беременности и родам и т.д. Это принципиально, так как становится невозможным использование женского труда. Любое обращение в Конституционный суд опротестует данный законопроект. Поэтому приходится идти на некоторое увеличение ставки — до 15,5 процентов для того, чтобы сохранить гарантии социального страхования для работников.

Следующая льгота — это норма о *снятии налоговых ограничений для благотворительной деятельности*. Сейчас любые средства, которые передаются на безвозмездной или иными словами на благотворительной основе, — речь идет как о средствах финансирования, так и о безвозмездно переданном имуществе — облагаются у донора и у реципиента. У донора они облагаются при перечислении, а у реципиента (если оно не подводит это под

средства, которые даны некоммерческой организации на ее уставные цели), если оно вдруг решит сохранить эти деньги, не использовать в текущем финансовом году, а накопить и использовать в дальнейшем, они моментально подпадают под 24 процента налога на прибыль. То же самое касается безвозмездно переданного имущества. Таким образом, 48 процентов изымается с рубля благотворительной деятельности: 24 — у донора и 24 — у реципиента. Поэтому предлагается внести изменение в *статью 251 Налогового кодекса* в части необложения налогом на прибыль у реципиента средств, полученных на финансирование научной деятельности, исключения из объектов налогообложения имущества и имущественных прав, переданных для целей научной и образовательной деятельности. Стоимость этой льготы — 689 млн. руб., то есть меньше миллиарда с учетом нашего предположения, что с введением льготы сам объем этой деятельности вырастет, поэтому тут уже заложены и процент инфляции, и процент на увеличение объема благотворительной деятельности при этой льготе.

Следующий закон — внесение изменений в *статьи 256, 265, 270 второй части Налогового кодекса*. Это освобождение от налогообложения налогом на прибыль средств и имущества, переданных донором. Предельная величина расходов, признаваемых в соответствии с настоящим пунктом, не может превышать 5 процентов налоговой базы, исчисленной в соответствии с *статьей 274* Налогового кодекса.

Следующая льгота — *ускоренная амортизация*. Коэффициент 2 ускоренной амортизации распространяется на основные средства, используемые научными и образовательными организациями, инновационными предприятиями для целей научных исследований, опытно-конструкторских работ, разработок и инновационной деятельности.

Следующее — *инвестиционная льгота*, то есть списание до 50 процентов от капитальных вложений научными и инновационными организациями при их включении в состав расходов для целей налогообложения налогом на прибыль.

Далее — изменения в *упрощенную систему налогообложения*. Условия перехода на упрощенную систему налогообложения для инновационных и научных организаций:

- не 20 млн. руб., как для всех, а 70 млн. руб. в год, то есть поднятие барьера;
- снятие ограничений для инновационных и научных организаций по доле учредителя, потому что в законе прописано: не более 25% в малом предприятии должна быть доля какого-то собственника, учредителя.

Это означает право перейти на упрощенную систему налогообложения всем малым предприятиям, которые могут быть созданы различными государственными организациями, вузами, если этот процесс пойдет, и любыми другими организациями.

Предлагается в перечень расходов, на которые налогоплательщик, применяющий упрощенную систему налогообложения, уменьшает полученные доходы, включить расходы на патентование, научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Следующий закон — внесение изменения в *статью 262 Налогового кодекса* — касается Российского фонда технологического развития и всей системы внебюджетных фондов НИОКР. Сейчас норматив отчислений на их формирование — 0,5% от доходов (валовой выручки), мы предлагаем 1,5%, как это было ранее до принятия Налогового кодекса.

Мы предлагаем ввести норму, предоставляющую право на «налоговые каникулы» для вновь зарегистрированных научных организаций и инновационных предприятий — нулевая ставка по налогу на прибыль в первые пять лет работы.

Следующее предложение — изменения в *главу 21 Налогового кодекса* по налогу на добавленную стоимость: отмена НДС по патентно-лицензионным операциям, отмена НДС для всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а не только тех, которые выполняются научными организациями. Сейчас эта льгота существует для НИОКР, выполняемых либо за счет бюджета, либо научными организациями. В настоящее время не освобождены от НДС патентно-лицензионные операции, связанные с объектами промышленной собственности. Освобождение этих операций от налогообложения должно стать серьезным стимулом для развития инновационной деятельности.

Теперь — по поводу определения инновационного предприятия. С точки зрения налогового администрирования при анализе инновационной деятельности должны быть абсолютно четкие жесткие критерии: либо по выпуску, либо по затратам — это должно быть разнесено, либо то, и другое. Поэтому оно может быть узкое — это определение инновационных предприятий, мы можем на первом этапе многих отсеять, но для того, чтобы как бы эту нишу «пробить», оно должно быть администрируемо. У нас, допустим, по оценкам, тысячи две инновационных предприятий, пусть на первом этапе наше определение выявит их 200-300, но оно будет запущено.

Теперь наша позиция по проекту протокольного решения. Мы с депутатами-членами Рабочей группы обменялись мнениями и считаем целесообразным готовить для внесения в Государственную Думу заключение Правительства, потому что лишь заключение Правительства можно вносить в Гос-

думу, для того чтобы все-таки запустить эту работу в конкретную плоскость. При этом, безусловно, налоговые пакеты не могут вноситься без внесения изменений в закон о науке и научно-технической политике с каким-то рабочим вариантом определений, пусть мы все согласимся, что это рабочий вариант определения инновационного предприятия, инновационной деятельности, но какой-то должен быть.

С другой стороны, Министерство образования и науки РФ запустило процедуру закона о передаче технологий, и я думаю то, что уже делается, не имеет смысла дублировать: мы просто снизим серьезность намерений нашей группы, если одно и то же будем запускать от разных объектов законодательной инициативы. Министерство уже продвинулось в этом направлении, поэтому думается, что в окончательном протокольном решении пункт, касающийся закона о передаче технологий, надо опустить. Может быть, следует сформулировать какие-то поручения Министерству.

Таким образом, мы считаем, что это общий пакет, который должен проходить согласование в рамках Правительства, то есть тут субъектом законодательной инициативы будет, скорее всего, Правительство РФ.

Что касается определения инновационной деятельности, мы готовы работать в любом формате, согласиться на внесение изменений в любой закон, лишь бы только само определение было рабочим, и согласны заранее его сузить, только чтобы реально можно было понять, как оно будет администрироваться.